

— Что вы здесь делаете, юноша?

Эти слова заставили Августа остановиться, потеряв из виду все, что можно было потерять — он будто бы переместился во тьму, в которой не было ничего и никого, кроме него самого и человека, который только что задал ему столь неудобный вопрос.

Человек, одетый в красивую, шелковистую, и, не стыдно сказать, королевскую мантию. Именно такую мантию носили и носят самые высокие чины в правительстве — поэтому, можно было бы сделать вывод, что перед ним находится какой-то король, или кто-то, кто хочет быть похожим на него. Это ведь бал-маскарад, здесь можно ожидать что угодно.

Проблема лишь в том, что маска человека совсем не соответствовала его образу — это была карикатурная маска демона-вампира Авелины, с которой Август был наедине пару мгновений назад — кривое, искаженное лицо с высунутым длинным языком... эта маска будто бы была создана, чтобы взбесить его всем своим видом. Он прекрасно знал, какая Авелина на самом деле, и этот образ вызывал у него чудовищное отвращение. Сам демон-вампир очень даже спокойно реагировал на такое отношение людей к себе, но Августа это бесило как никогда, его сердце требовало справедливости!.. Но сейчас это было невозможно. Сейчас совсем не то время, чтобы рассказывать кому-то о истине.

Такое несовпадение образа весьма сильно насторожило Августа. Как и насторожило то, что голос незнакомца был отдаленно знаком ему. Это можно было бы списать на совпадение, но такое было тяжело спутать — он определенно его где-то слышал.

— Здесь нельзя находится. — Вновь заговорил незнакомец, выбивая Августа из раздумий. Он не осуждал его таким заявлением — скорее, этот некто пытался проявить к Августу снисходительность в самом... «позорном» смысле этого слова. — Скоро начнется конкурс, и тот, кто угадает маску императора, получит великолепное вознаграждение. — Глаза незнакомца на момент сверкнули ярким, магическим светом, пробиваясь сквозь маску. — Если у вас есть какие-либо догадки, то следует поспешить в зал.

После этого, никак сомнений для него не осталось... перед ним стоял не король, и вовсе не тот, кто пытался быть похожим на короля — перед ним стоял император, Кайзер II.

Его отец.

Чувства, что испытал Август, нельзя было сравнить ни с чем — он никогда не ставил перед собой цель отомстить отцу за то, что он некогда бросил его, словно ненужную игрушку, но в глубине его души определенно затерялась обида, которая просто ждала своего часа, подходящего момента. И вот он здесь, прямо перед ним — вытащи пистоль и выстрели, и все, месть свершится, а император Кайзер II будет убит!.. Но Август не мог позволить себе этого, по крайней мере, из моральных принципов, которые в нем остались. Ну или прежде, чем убить его, он все же хотел с ним поговорить о разном.

Мать Августа забеременела еще тогда, когда Кайзер II только был наследником, но не самим

императором — но все же сейчас он император, и учитывая, что детей у него нет, Август является прямым наследником на престол, что делает их встречу очень нежелательным для них обоих. Но то ли император не понимает, что перед ним сейчас находится его внебрачный сынишка, то ли он что-то замышляет, что более вероятно.

Судя по его интонации, Кайзер прекрасно знает, кто перед ним находится. Он будто бы ждет, когда Август сорвется, чтобы поймать его в свою ловушку — и сам Август сейчас это прекрасно понимал, не давая чувствам вырваться наружу. Чтобы выйти из этой ситуации победителем, ему нужно продолжать оставаться хладнокровным.

Вдруг, кто-то схватил Август за руку, возвращая его в реальность.

— Пойдем, милый. — Услышал он знакомый голос сбоку.

Прикосновение Авелины вновь окрасило мир в знакомые его цвета, выбивая его из бесконечной темноты, в которой были только он и его отец. Император медленно повернул голову, посмотрев на Авелину, чей взгляд так же был прикован к нему.

— У вас красивая маска. — Обратился он к Авелине.

— Спасибо. — Миленько ответила она, продолжая сверлить его холодным взглядом. — А вот у вас — не очень.

Из императора вырвался легкий смешок, после чего он развернулся на месте, и, сложив руки за спиной, ушел в темноту. Он так ничего и не ответил на выходку Авелины — вероятно, ему просто нечего было ответить на такое высказывание.

Август и Авелина ушли в зал, растворившись в бесконечной толпе посетителей — если до этого император мог при желании проследить за ними, то сейчас заметить их было крайне проблематично. Это позволило им собраться с мыслями, хоть и разговоры посетителей, что то и дело проскакивали в их ушах, изрядно этому мешали.

— Это был он. — Тихо сказал Август, даже не обращаясь к Авелине.

— Император. — Покивав, согласилась она с ним. — Я никогда не видела императора вживую, но это было легко понять.

— Я хотел вытянуть пистоль и убить его. — Заскрипев зубами и сжав руку в кулак, сказал Август. — Даже не думал, что его вид так сильно взбесит меня...

— Можешь попробовать. — Скорее в шутку, нежели всерьез сказала Авелина. — Сейчас начнется... — она посмотрела на лестницу, что вела наверх — к столу, за которым сидело жюри. Вот-вот должен был начаться конкурс масок, и они должны были произнести речь.

— Достопочтенные господа... и милые дамы. — К столу, со стороны комнат второго этажа вышел мужчина, который по внешнему виду соответствовал члену жюри — в элегантном, темном костюме с белой рубашкой и бабочкой. От остальных его отличал только лишь цилиндр, и маска, которая была на нем надета — если члены жюри имели одинаковую бальную маску, то у этого была особенная... у него была маска демона-вампира.

— Да начнется же конкурс масок. — Хором сказали остальные члены жюри, вставая из-за стола, закончив тем самым речь за своего «главаря».

— Так в какой же маске сегодня был наш император, Кайзер II? — задал вопрос тот.

Зал «загрохотал» с новой силой, а вверх потянулись множество рук с уймой выкриков, которые вместе складывались во что-то абсолютно неразборчивое. Август решил не оставаться в стороне, но он сделал это не ради денежной награды, а скорее ради того, чтобы наверняка узнать — был ли это действительно император, или же им просто показалось. По правде говоря, он даже не знал, какой вариант из этого окажется хуже.

Авелина так же подняла руку, дабы несколько увеличить шансы Августа быть замеченным — она просто передаст ему право слова, если выберут ее.

Так и произошло.

— Тишина. — Подняв руку, утихомирил толпу глава жюри. — Девушка в маске черного дракона, та, что в темном платье. — Указав точно на Авелину, выбрал он. — Говори.

— Я передам право слова моему супругу. — Указав руками на Августа, Авелина перевела внимание толпы и членов жюри на него. — Вы не против?

— Хорошо. — Ответил глава, сложив руки за спиной. — Говорите же, юноша.

Нахмурившись, Август вышел немного вперед, легонько растолкав людей перед собой — за этим, он встал на месте и уставился на главу жюри так, будто вот-вот сорвется и убьет его... что было не так уж и далеко от правды. В помещении повисла мертвая тишина, но прежде, чем кто-то успел возмутиться от этого, Август все же сказал свое слово.

— Сегодня император пришел в дурацкой маске демона-вампира Авелины. — Холодно сказал он, не отводя взгляд от главы. — Вы и есть император, не так ли?

Через пару мгновений, глава дотронулся до своей маски и чары спали — его элегантный костюм превратился в ту самую королевскую мантию. Как могло изначально показаться, он не переодевался — лишь замаскировался с помощью магии. Когда маска опустилась, лицо, которое увидел Август, не оставляло для него никаких сомнений — ему доводилось видеть императора на собраниях знати, так что спутать было тяжело.

Император выглядел так, будто ему пришлось постареть раньше времени — он не был таким уж старым по возрасту, но его волосы и короткая бородка оказались седыми, а на лице можно было заметить характерные «старческие» морщины — и хоть его внешность была предельно аккуратна, как и подобает императору, это его совсем не молодило. В его взгляде не было жизни — подобному тому, как не было жизни в воскрешенных некромантами трупах. И все же это был он — император Кайзер II, отец Августа Кайзера.

— Поздравляю с победой, юноша.

Увидев на его лице нечто, что стало напоминать собой улыбку, Август молча развернулся на месте и последовал к выходу, расталкивая перед собой всех, кто мешал ему пройти.

— Кажется, наш победитель решил не дожидаться получения приза?.. — с прямой издевкой в голосе, заявил на весь зал император. — Как разочаровывающе.

Август словил на себя самое большое количество презрительных взглядов, которое он в принципе мог себе вообразить — буквально весь зал ополчился против него, не понимая, что происходит, не понимая, почему он уходит, когда вознаграждение уже было в его руках... и только лишь Авелина знала, какую бурю эмоций он сейчас испытывает — она была единственным человеком на всем приеме, который мог его понять.

Августу хотелось скорее убежать, чтобы больше никогда не видеть своего отца, иначе он не смог бы себя сдерживать — и как бы он ни был силен, с императорской гвардией и самим императором ему не совладать. Но был здесь и тот, кто мог бы потягаться не только с императорской гвардией, но и с кем-нибудь посильнее: Авелина схватила его за руку, не давая идти. Август молча пытался и дальше двигаться к выходу, стараясь не обращать на нее внимание, но она применила свою нечеловеческую силу и буквально не давала ему даже сдвинуться с места. Игнорировать ее стало невозможным.

— Пожалуйста, дай мне уйти. — Не поднимая головы, попросил он. — Я должен уйти.

— Просто попроси меня. — Неожиданно для Августа сказала она.

— Что попросить?.. — тихо спросил он, взглянув на нее через плечо. — Я...

— Попроси меня привнести их в жертву кровавой луне. — Глаза Авелины переполнились невиданной кровожадностью, стоило ей только произнести это вслух. — Не убегай.

Отпустив его руку, Авелина развернулась и посмотрела на императора, который за время ни на сантиметр не сдвинулся с места — он все так же стоял на месте и криво улыбался, наблюдая за тем, как Август убегает от него. Кажется, это даже приносило ему определенное удовольствие... скорее всего, все это даже не было случайностью — эта «неожиданная» встреча изначально была подстроена по его задумке.

Авелина сняла маску дракона, при этом не снимая с себя чар, а Август просто остановился, наблюдая за происходящим за ее спиной. Поначалу, он даже хотел попытаться остановить, чтобы не выдавать себя с потрохами, но он не успел. Порознь холодному, безжизненному взгляду императора, она взглянула на него своими яркими, заливающимися кровью глазами, что были переполнены магической энергией.

Все в зале застыли на месте, сфокусировав внимание на ней.

— У вас интересные глаза. — Заявила она, отведя взгляд на картину, на которой был изображен, собственно, сам император. — Холодные и пустые, но... с магической ноткой, я бы сказала. — Взгляд Авелины стал еще более угрожающим, чем раньше — ее зрачки видоизменились, обретя в своей форме подобие кошачьих. — Жаль, что на картине не смогли передать всю их красоту.

Император посмотрел на ту же самую картину по правую руку от себя и искренне испугался. Действительно, на ней совпадало все, кроме его глаз — там они были тускло-зелеными, в то время как у него сейчас были ледяные глаза, которые даже немного светились, если присмотреться получше. Он оказался в неудобном положении, когда посетители бала так же обратили на это внимание.

— Заберите ее. — Ему только и оставалось приказать своим гвардейцам забрать ее, просто потому что ему было нечего ответить — Авелина определенно подловила его и заставила изрядно поволноваться. Такое решение показалось ему наилучшим сейчас.

— С помощью магии человек может изменить в себе все. — Авелина спокойно наблюдала за тем, как сквозь толпу к ней прорываются императорские гвардейцы, готовые повязать ее в любое мгновение... Август же, что до сих пор стоял за ее спиной, отнесся к этому менее спокойно, но виду старался не подавать — он знал, что она просто так этого не сделала бы, и если бы им нужно было бежать, то они это уже сделали бы. — Лишь одну свою часть человеку, да и не только человеку, изменить не по силам — глаза. Никакая магия не сможет изменить глаза, потому что они — зеркало души любого существа.

Вокруг Авелины образовался своеобразный «круг» из людей, и когда из этого круга наконец-то прорвались гвардейцы, она не растерялась, и взмыла в воздух с помощью своих демонических крыльев, что тут же образовались у нее за спиной. Она застыла в воздухе с раскинутыми руками, а весь зал оказался в ужасе и вот-вот собирался бежать.

Император же оказался в еще большей растерянности — мало того, что Авелине удалось подловить его на столь очевидной детали, так еще она и перехватила инициативу. Гвардейцы сейчас не могли сделать с ней ничего, и ему только и оставалось что либо бежать, либо просто смириться и наблюдать за происходящим. Он выбрал второе, то ли из-за уверенности в своих силах, то ли из-за того, что бежать все равно не было смысла.

— Пусть льет, пока не затопит... — в руках Авелины появилась две яркие магические сферы, которые вскоре разделились на множество других и разошлись по всему помещению. —

«Кровавый дождь сновидений»! — закончила она заклинание.

Тут же их магических сфер хлынул дождь, который хоть и не затапливал помещение, но задевал всех вокруг, с лишь одним единственным исключением — и этим исключением был Август, дождь до него просто не доходил по желанию Авелины. Как только капельки магической энергии касались людей, те тут же теряли сознание и падали в глубокий сон.

Лишь император смог устоять на ногах — он почувствовал определенную слабость, но заклинание Авелины все же не смогло заставить его заснуть. Но даже так, истощение для него было лишь временным, ведь дождь вскоре закончился, и он перестал чувствовать на себе какое-либо влияние от заклинания Авелины. Впрочем, ее довольное лицо при приземлении на землю говорило лишь о том, что она сейчас определенно увидела то, что и ожидала увидеть изначально — значит, стойкость императора не была для нее сюрпризом.

Вода, оставшаяся после дождя, внезапно превратилась кровь: стены, пол, люди — все оказалось залито настоящей кровью, появившейся из ниоткуда. Белоснежные платья, белые рубашки... любая одежда, которая хоть немного контрастировала с темными оттенками, окрасилась в кровавый цвет. Сейчас люди просто спали, валяясь в лужах крови, но, когда они проснутся, у них появятся определенные вопросы.

Даже сам император окрасился в кроваво-красный — его мантия, волосы... все покрылось кровью. По его лицу медленно стекала кровь, и выглядело это по-настоящему ужасно. Никто из присутствующих не пострадал, но можно было бы подумать, что здесь кого-то разорвало на части. Слабонервным сюда лучше не заглядывать вообще.

— Это заклинание погружает в глубокий сон всех, кто попадает под капли. — Крылья за спиной Авелины исчезли. — Я почувствовала, что с тобой что-то не так еще тогда, когда ты пристал к Августу. Я почувствовала в тебе аномалию, за которой гонялась так долго.

Император молча слушал, держась за голову. Капли крови он заметил — но сейчас его тело ослабло так, что у него совсем не было времени ужасаться от происходящего. Лишь когда одна из таких капель затекла ему прямо в глаз, он все же пришел в себя.

— Я все никак не могла понять, что это была за аномалия, ломала себе голову... хотела найти ее еще раз, чтобы исследовать более подробно. И тут я встречаю тебя, так удачно. Эта сила, что находится внутри тебя — она так сильно похожа на ту аномалию, что у меня не может быть никаких сомнений. С тобой точно не все в порядке, император.

После долгого молчания, император сказал лишь одно: — Ты пожалеешь, если и дальше будешь пытаться исследовать астральное пространство. Я не позволю тебе.

— Я знаю. — Невозмутимо ответила Авелина. — Незнание не пугает меня... и все же мы должны уйти. Жаль, ведь в следующий раз ты будешь готов, но ничего не поделаешь.

Молча использовав заклинание, Авелина спровоцировала появление настоящей магической бури вокруг себя и Августа. Бури, что вскоре забрала их далеко-далеко, оставив императора посреди огромного количества крови и людей, перед которыми вскоре придется объясняться. И только лишь бог знает, каким образом он это объяснит.

<http://tl.rulate.ru/book/10646/567707>